

17. Смирнов, Е. Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития / Е. Н. Смирнов // ЭКО. – 2015. – № 4. – С. 93–104.
18. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Китаем [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – 2016. – Режим доступа : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/dad21a3c-f7a7-4795-b581-d91ef410d824/rus_chin.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=dad21a3c-f7a7-4795-b581-d91ef410d824 (дата обращения : 22.08.2017).
19. Торговля между Россией и Китаем в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2016-g/> (дата обращения : 26.03.2017).
20. Федеральный закон № 54 от 09.04.2009 г. «О ратификации Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 11.07.2017).
21. Федеральный закон № 474-ФЗ от 29.12.2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 12.07.2017).
22. Фролова, И. Ю. Современное состояние, проблемы и перспективы российско-китайского инвестиционного сотрудничества / И. Ю. Фролова // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 1(16). – С. 153 – 171.

УДК 005.334:339.562-021.273

А.В. Савин

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРУДОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются последствия реализации политики импортозамещения в обеспечении технологическим оборудованием добывающего сектора промышленности России. Приведен иллюстративный пример корпоративного противостояния между АО «Копейский машиностроительный завод» и ПАО «Уралкалий», порожденного галопирующим ростом цен на поставляемое горно-проходческое оборудование и неудовлетворительные условия его технического обслуживания. Делается вывод об обоюдных угрозах для экономической безопасности сотрудничающих промышленных организаций ситуации искусственного ограничения конкуренции между производителями оборудования.

Ключевые слова: угрозы, экономическая безопасность организации, горно-проходческая техника, импортозамещение, АО «Копейский машиностроительный завод», ПАО «Уралкалий».

Alexey Savin

THREATS OF ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS WHILE PROVIDING EQUIPMENT IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Annotation The article examines the consequences of implementing the policy of import substitution in providing technological equipment for the Russian extractive industry sector. An illustrative example of a corporate confrontation between JSC «Kopeysk Machine-Building Plant» and PJSC «Uralkali», generated by a galloping increase in the prices of supplied mining equipment and unsatisfactory conditions for its maintenance, is given. The conclusion is made about mutual threats to the economic security of cooperating industrial organizations of the situation of artificial restriction of competition between equipment manufacturers.

Keywords: threats, economic security organizations, mining equipment, import substitution, JSC «Kopeysk machine-building plant», PJSC «Uralkali».

Провозглашенный российским правительством курс на импортозамещение в обеспечении российских промышленных предприятий необходимым технологическим оборудованием в настоящее время активно реализуется всеми заинтересованными сторонами этого процесса. В соответствии с существующей российской нормативно-правовой базой импортер зарубежного оборудования, имеющий российские аналоги, должен приложить немалые усилия, которые в том числе имеют и денежную составляющую, чтобы поставить технику российской промышленной организации [7; 11]. В создавшихся условиях, когда российский производитель оборудования не имеет отечественных конкурентов, налицо возникновение монополии.

В отсутствии конкуренции первое, что делает производитель – начинает повышать цены на изготавливаемую продукцию с целью максимизации своих доходов. Потребители оборудования в этом случае усматривают формирование угроз своей экономической безопасности, поскольку не имеют инструментов влияния на монополиста с целью защиты своих интересов, так как отказаться от приобретения техники они не могут в силу сложившихся обстоятельств. Похожая ситуация сложилась

лась на рынке отдельных типов горно-шахтного оборудования, где есть единственный производитель – АО «Копейский машиностроительный завод» («КМЗ») и множество покупателей – горнодобывающих компаний, у которых значительная часть продукции идет на экспорт и соответственно есть солидная валютная выручка. В связи с падением мировых цен на сырье в последние 2-3 года для сохранения прежних валютных доходов компаниям пришлось нарастить объемы его добычи, что в свою очередь увеличило потребности в новом оборудовании и заводском ремонте уже используемой техники. Данную рыночную конъюнктуру уловил менеджмент и бенефициары «Копейского машзавода», который сумел трансформироваться из советского промышленного гиганта в современное коммерческое предприятие.

История «КМЗ» началась в 1941 г., когда эвакуированный в годы Второй мировой войны с территории Украины «Горловский машзавод» разместили на Южном Урале, в городе-спутнике Челябинска – Копейске на базе местного ремонтного предприятия. «Копейский машзавод» был гордостью советского машиностроения, его продукция не уступала ведущим мировым аналогам, так как соответствовала самым передовым требованиям, предприятие в современной терминологии было инновационно-ориентированным. «КМЗ» прошел славный трудовой путь и на данный момент занимается производством горно-шахтного оборудования для добычи угля, каменной соли и калийной руды, в ассортиментной линейке предприятия более пятидесяти позиций горного и обогащательного оборудования. В числе изготавливаемой продукции горнопроходческие комбайновые комплексы, проходческо-очистные комбайны, погрузочные, врубовые и буропогрузочные машины, самоходные буровые установки, обогащательная техника и продукция общего машиностроения. В 2015 г. «Копейский машзавод» вошел в Минпромторговский список организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности и торговли [13]. «КМЗ» пользуется благосклонностью органов государственного управления как федерального, так и регионального уровня, так как является градообразующим предприятием.

За прошедшие годы с момента обретения российского суверенитета отечественные машиностроители были загнаны в нишу дешевого и надежного оборудования, приспособленного под реалии российской экономики. На территории своей собственной страны российским производителям пришлось сразиться в конкурентных войнах с искушенными в завоевании иностранных рынков зарубежными транснациональными корпорациями. Изначально неравные стартовые позиции, такие как технологическая отсталость, неконкурентоспособность продукции, дефицит финансового капитала, неплатежеспособность потенциальных клиентов, непомерное налоговое бремя привели к закономерному массовому банкротству российских машиностроительных предприятий и формированию сырьевого типа экономики. «КМЗ» обеспечил свою экономическую безопасность и сохранился именно благодаря тому, что был и остается частью технологической цепочки по добыче полезных ископаемых, на которые есть спрос во всем мире.

Общепромышленная инвестиционная пауза 1990-х гг. и начала 2000-х гг. в России привела к деградации промышленного потенциала подавляющего числа российских машиностроительных предприятий, не миновала эта участь и «КМЗ». Высокий уровень износа оборудования – не единственная угроза экономической безопасности предприятия, с которой борются Копейские машиностроители. Препятствиями для развития южноуральских предприятий подобного профиля являются высокая стоимость коммерческих кредитов, дефицит производственных площадей, рост тарифов на тепло- и энергоносители. Для преодоления этих проблем необходимо развитие областной промышленной кооперации, строительство и государственная поддержка индустриальных парков и реализация программы по импортозамещению в гражданском машиностроении [12]. Это системные меры, но от менеджмента каждого из предприятий требуются и свои персональные усилия.

Как видно из рисунка 1, в 2013 г. наблюдается точка перегиба в динамике финансово-хозяйственной деятельности «КМЗ». Менеджменту организации удалось переломить тенденцию сокращения выручки и прибыли и встать на путь роста эффективности бизнеса. В 2015 г. темп роста выручки (138 %) существенно превышал темп роста как различных составляющих себестоимости, так и ее в целом, что позволило получить предприятию 338 млн руб. чистой прибыли [2]. Данный финансовый результат явился глотком свежего воздуха для «КМЗ». В 2014 г. предприятие балансировало на грани нерентабельности, а в 2013 г. показало отрицательный финансовый результат. В работе С. А. Шикина и Н. М. Николаева на основе экспресс-анализа финансово-хозяйственной деятельности авторы определили работу предприятия в эти годы как неэффективную [19]. В 2012 г. стартовала масштабная программа по модернизации «КМЗ», на первом этапе на эти цели было потрачено 320 млн руб., а общие затраты должны были составить 500 млн руб. На заводе не останется цехов, которые не претерпят изменений. «КМЗ» приобретает высокотехнологичное оборудование ведущих фирм с высокой производительностью. Первоначально было модернизировано литейное производство и цеха по выпуску металлоконструкций, так как они оказывают наибольшую нагрузку на окружающую среду. Результатом программы преобразований должен стать 1,5 кратный рост выручки к 2017 г. [6]. Однако в 2013 г. и 2014 г. выручка уменьшилась из-за очередного российского экономического кризиса. Горнодобывающие компании сократили свои инвестиционные затраты.

У «Копейского машзавода» есть и своя собственная уникальная проблема, связанная с тем, что предприятие может постепенно сползти в отработанный угольный карьер, расположенный по соседству. Его масштабы впечатляют – при глубине в 100 м он имеет размеры 3 м X 1,5 км. В ноябре 2015 г. произошел провал грунта в карьере на глубину 7,5 м, что составило 0,2 млн м³ породы, а дно котлована наполнилось водой. Карьер находится в управлении Челябинской угольной компании, но она прекратила добычу в 2005 г., была признана банкротом в 2013 г. и устранилась от решения проблемы. Карьер можно рекультивировать, но цена проекта – 2,5 млрд руб. Таких средств ни у «КМЗ», ни у местной власти нет, но найти их придется, так как в непосредственной близости от края карьера проживают 120 жителей г. Копейска [5].

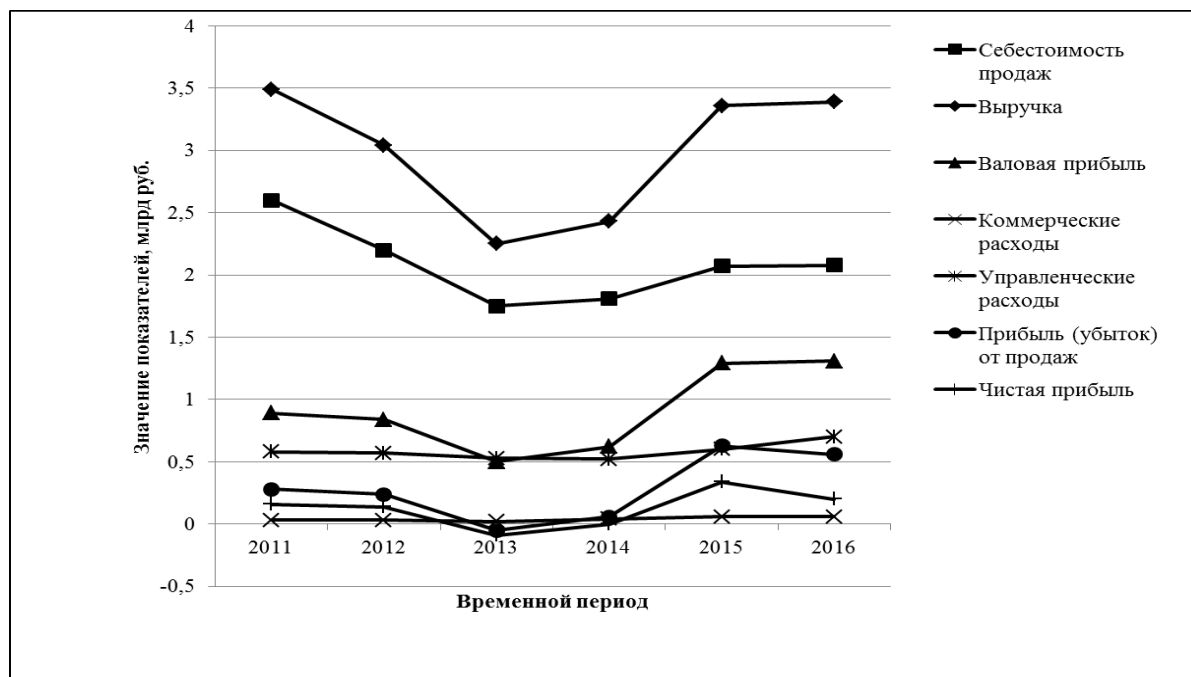

Рис. 1. Динамика основных показателей деятельности АО «КМЗ» в 2011-2016 гг. [2]

В марте 2015 г. Минпромторг выпустил приказ «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли тяжелого машиностроения Российской Федерации», в котором нашла свое отражение и тематика перспективной продуктовой линейки «КМЗ» [11]. Предприятие активно включилось в программу импортозамещения горно-проходческой техники и с этой целью проводит реинжиниринг технологических процессов, в частности, преобразуется механообработка, производство шестеренных и корпусных деталей, а также литейное производство. Сама конструкция машин тоже претерпевает изменения, что позволяет по ряду изделий увеличить ресурс в 3-4 раза [7]. Новым для предприятия является серийный выпуск тяжелых проходческих комбайнов и комбайнов барабанного типа. «КМЗ» поставил перед собой задачу обеспечить технологическую безопасность отечественных добывающих предприятий от иностранной техники [19].

В 2016 г. завод получил от государственного Федерального фонда развития промышленности 300 млн руб. в кредит по льготной годовой ставке в 5 %. Данные средства необходимы для организации производства нового типа горно-проходческого комплекса, который ранее на территории РФ не производился. Комплекс включает в себя проходческий комбайн «Урал-400А», пневмоколесный транспортировочный вагон и бункер-питатель, который применяется для измельчения горной массы и ее подачи на конвейер. Эти агрегаты способны повысить уровень безопасности и скорость проходческих работ в угольных шахтах. Общая сумма проекта составляет 601 млн руб. [9]. Ранее в 2015-2016 гг. «КМЗ» получил 27 млн руб. субсидий от Минпромторга для запуска обновленного литейного комплекса [7]. Сумма небольшая, но важен сам факт поддержки предприятия со стороны органа государственной власти.

До введения антироссийских санкций в 2014 г. и ответных мер правительства РФ, включая девальвацию национальной валюты, у отечественных горно-добывающих компаний была возможность покупать оборудование за рубежом у таких производителей, как шведская «LLC Sandvik Mining and Construction», украинские «Новокраматорский машзавод» и «Горловский машиностроитель», североамериканская компания «Joy Global Inc.», китайские «Sany Heavy Equipment Co. Ltd» и «Jiamusi Coal Mining Machinery Co. Ltd». Двукратный рост обменного курса зарубежной валюты по отношению к российскому рублю в сентябре 2014 г. привел к соответствующему росту цен на импортные машины, расходные материалы и запасные части к ним. Данный рост затрат весьма чувствителен для собственников добывающих предприятий, но не по причине их большого удельного веса в затратах, а в связи с тем, что они привыкли к чрезвычайно высокой рентабельности своей деятельности, особенно на фоне остальной промышленности России.

В жестком корпоративном споре из-за роста цен на оборудование «КМЗ» выступила оппонентом компания «Уралкалий», которая посчитала удорожание техники вызовом ее экономической безопасности. По утверждению ее представителей в течение 2014-2016 гг. цена, например, на машины «Урал-20Р» выросла в 2,75 раза. Причем если в 2014 г. и 2015 г. годовой прирост стоимости был относительно умеренным, хотя для промышленной продукции такая амплитуда не характерна, – 23,1 % и 29,9 % соответственно, то за 10 месяцев 2016 г. он составил запредельную величину в 72,2 % [18]. По таким ценам «Уралкалий» покупать технику был не намерен и организовал информационную кампанию в СМИ. В октябре 2016 г. в изданиях «Российская газета» и «Деловая трибуна» вышли статьи, суть которых сводилась к констатации факта, что «КМЗ» своими действиями создает угрозы для стабильной деятельности «Уралкалий» [4; 18]. В журнале «Деловая трибуна» содержалось сообщение о том, что «КМЗ», блокируя попытку «Уралкалий» приобрести импортное оборудование, взял своих собственных сотрудников в заложники, указав на тот факт, что в случае отказа закупки техники, лишатся работы и, соответственно, средств к существованию жители моногорода, для которых в Копейске других видов занятости нет [4]. В таких условиях существует высокая вероятность возникновения социального взрыва, подобного событиям в г. Пикалево. В этом маленьком городе Ленин-

градской области в 2009 г. местные жители, возмущенные массовыми увольнениями на градообразующих предприятиях в разгар финансово-экономического кризиса, перекрыли федеральную автомобильную трассу, чтобы привлечь внимание власти к своим проблемам. Чтобы урегулировать ситуацию, потребовалось личное вмешательство главы правительства России – В. В. Путина [3].

В завершении информационной атаки «Уралкалий» подал жалобу в Федеральную антимонопольную службу на действия «КМЗ» в части ценовой политики. Оценив степень убедительности доказательной базы, данное ведомство криминала в действиях «Копейского машзавода» не обнаружило. Самоустранение этого органа власти способно спровоцировать тиражирование взаимоотношений, подобных связке «Уралкалий» – «КМЗ», и в других секторах промышленности РФ, что в свою очередь ослабит экономическую безопасность российского государства в целом.

В защиту метода ценообразования «КМЗ», который можно охарактеризовать как «снятие сливок», следует сказать, что цены на металл, который используется при производстве комбайна, тоже не стояли на месте, но их прирост был несоизмеримо скромнее. В частности, стоимость черного металлопроката в 2015 г. снизилась на 12-15 %, а в начале 2016 г. произошел ее компенсационный рост, но весной того же года рост цен на металл составил 25 % [10; 14]. В то же время из-за роста курса иностранной валюты минимум вдвое увеличились в цене импортные комплектующие, которые применяются в конструкции комбайна.

Кроме роста цен на оборудование, представители «Уралкалий» недовольны условиями, на которых осуществляется техническое обслуживание техники. Помимо завышенных цен не устраивают еще и предлагаемые сроки, но рычагов влияния на «КМЗ» у «Уралкалий» нет. В то же время «КМЗ» переводил своих сотрудников на режим неполного рабочего времени, что свидетельствует о проблемах с загрузкой производственных мощностей. Одновременно со снижением заработных плат своих собственных сотрудников происходило сокращение сумм налоговых отчислений в бюджетные и внебюджетные фонды всех уровней [18].

В 2014-2016 гг. ПАО «Уралкалий» перечислило АО «КМЗ» 3,5 млрд руб. в счет оплаты поставок техники, запасных частей и ремонтов оборудования силами завода [18]. Для «Уралкалий» эта сумма составляет всего лишь 0,7 % от оборота за указанный период, а для «КМЗ» эти средства равны 38 % доходов за тот же временной отрезок [16; 17]. Таким образом, «КМЗ» находился в большей зависимости от «Уралкалий». Когда стало понятно, что власть поставщика становится все более сильной, началась игра в «перетягивание каната». Долгое время борьба была практически выиграна «Уралкалий», но «КМЗ» воспользовался сложившейся конъюнктурой рынка и стал активно отыгрывать сданные позиции.

В недавнем прошлом между предприятиями наблюдались идиллические отношения, так, например, «КМЗ» по заказу «Уралкалий» проектировал и производил специальное оборудование. С одной стороны, эта форма сотрудничества предполагает отдачу от потраченных средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в виде потока заказов, но в данной ситуации все риски принимает на себя производитель.

Сложные взаимоотношения двух компаний связаны с историей взаимодействия их владельцев. «КМЗ» с мая 2012 г. принадлежит А. Скурову, который начинал в 1975 г. свой трудовой путь специалиста на «Копейском машзаводе». Уже в 1988 г., в 36 лет, он занял пост начальника СКБ-главного конструктора завода. Столь высокая должность в таком молодом возрасте – нетипичная история для времен СССР. А. Скуров – горный инженер, ученый-конструктор, реформатор угольной отрасли России и успешный предприниматель. Ранее он входил в число акционеров «Уралкалий». Скуров является одним из наиболее состоятельных отечественных коммерсантов, его состояние оценивается в 950 млн долл. США, что позволяет занимать 107 место в российском списке Forbes богатейших бизнесменов по состоянию на 2017 г. [1]. Основу его богатства составляют доходы от прода-

жи долей в компаниях «Сибуглемет» и «Уралкалий». В «Уралкалии» А. Скуров партнерствовал с С. Керимовым, и в итоге в 2013 г. они переуступили этот актив М. Прохорову и Д. Мазепину. На фоне богатства А. Скурова «КМЗ» видится скромным активом, по оценке специалистов при его покупке предприниматель заплатил в диапазоне от 3 до 6 млрд руб. [5].

ПАО «Уралкалий» – химическая компания мирового масштаба по производству калийных удобрений. В 2016 г. она произвела 18 % от мирового объема данного сырья. Отличительной чертой этой промышленной организации является очень высокая рентабельность деятельности. На пике цен на калийную соль в 2012 г. рентабельность по EBITDA составила 71 %, немногим менее она была и в 2016 г. – 64 % [8; 17]. До 2013 г. «Уралкалий» входил в картель под названием «БКК» с белорусским производителем аналогичного сырья – «Беларуськалием». Это объединение позволяло оказывать давление на рынок с целью поддержания высоких цен и сохранения объемов продаж. Разрыв между компаниями, а также новая заявленная стратегия «Уралкалий» – ориентация на рост объемов продаж вместо удерживания высоких цен, нанесли сильный удар по остальным конкурентам. Их суммарная стоимость упала на 20 млрд долл. США, что означало для владельцев серьезные потери [8, 20].

«Уралкалий» попытался найти замену «КМЗ» в лице зарубежной – чешской компании T Machinery. Данное предприятие никогда в своей сравнительно короткой истории, фирма основана в 2003 г., не занималась изготовлением горно-проходческой техники для добычи калийной руды. Компания производит оборудование для шахтной добычи угля. Старт партнерства российской и чешской компании по планам «Уралкалия» должен был начаться с ремонта комбайна «Урал-20Р» силами «T Machinery». Рациональность данного решения вызывает сомнения, так как одна только транспортировка 100-тонной машины с комплектом запасных частей, ранее приобретенных у «КМЗ», на расстояние в пять раз превышающее дистанцию Березники-Копейск, будет многократно дороже. Но если на эту сделку посмотреть под другим углом зрения и допустить мысль, что истинная цель таких действий – это предоставление возможности чешскому производителю скопировать изделие Копейских машиностроителей, то все становится на свои места. Китайские промышленники всему миру доказали, что приобретение технологического опыта изготовления реплик оборудования не являются непреодолимым препятствием.

Еще одну проблему, которую потребуются решить, – это обход запрета на безвозмездное использование чужой интеллектуальной собственности. Отстоять свои права для «КМЗ» будет весьма сложно, исходя из примеров таких российских компаний, как, например, Концерн «Калашников». Эти угрозы экономической безопасности «КМЗ» были устранены благодаря решению российского государственного органа – Федеральной службы по техническому и экспортному контролю. Планам «Уралкалий» по налаживанию партнерства с «T Machinery» не суждено было сбыться в 2016 г., так как на вывоз комбайна потребовалось экспертное заключение, которое оказалось отрицательным к неудовольствию бенефициаров «Уралкалий». Комбайн присутствует в списке контролируемых товаров и технологий двойного назначения, а, следовательно, его перемещение в страну НАТО невозможно [15]. Это сегодняшняя ситуация, но если «Уралкалий» приобретет «T Machinery» в собственность, то это будет свидетельствовать, что компания нашла способ, как организовать производство заменителей техники Копейских машиностроителей. Для «КМЗ» это будет означать потерю значительной доли выручки и поставит под сомнение будущее компании.

Таким образом, реализация политики импортозамещения в России порождает угрозы экономической безопасности различной природы – как для потребителей технологического оборудования, так и для его производителей. Искусственное ограничение конкуренции приводит к росту затрат промышленных организаций, который в конечном счете компенсируется за счет средств граждан РФ.

Библиографический список

1. 200 богатейших бизнесменов России 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.forbes.ru/rating/342579-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2017#all_rating (дата обращения : 24.07.2017).
2. АО «Копейский машзавод». Портал «За честный бизнес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1027400775819_7411005872_AO-KOPEYSKIY-MAShZAVOD/balance (дата обращения : 24.07.2017).
3. Безрукова, Л. Пикалево : урок для местной власти / Л. Безрукова // Российская газета. – Неделя. – 2009. – № 4930(106). – С. 4 – 5.
4. Егоров, М. Грабеж средь бела дня [Электронный ресурс] / М. Егоров // Деловая трибуна. – Режим доступа : <http://newtribuna.ru/news/2016/10/27/78448/> (дата обращения : 24.07.2017).
5. Копейский машзавод миллиардера Скурова грозит провалиться в старый угольный карьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uralpolit.ru/article/chel/11-11-2015/68921> (дата обращения : 24.07.2017).
6. Копейский машзавод потратит на модернизацию производства 500 миллионов рублей. Деловой квартал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chel.dk.ru/news/kopejskij-mashzavod-potratit-na-modernizaciyu-proizvodstva-500-mln-rublej-236695132> (дата обращения : 24.07.2017).
7. Копейскому машиностроительному заводу Минпромторг выделил 19 миллионов на импортозамещение. Деловой квартал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chel.dk.ru/news/kopeyskomu-mashinostroitelnomu-zavodu-minpromtorg-vydelil-19-millionov-na-importozameschenie-236968597> (дата обращения : 24.07.2017).
8. Малкова, И. Сделка года [Электронный ресурс] / И. Малкова // Режим доступа : <http://www.forbes.ru/kompanii/resursy/248971-sdelka-goda-prodazha-uralkaliya> (дата обращения : 24.07.2017).
9. Машиностроительному заводу в Челябинской области выдадут 300 млн руб. под 5 % годовых. Деловой квартал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chel.dk.ru/news/mashinostroitelnomu-zavodu-v-chelyabinskoy-oblasti-vydadut-300-mln-rub-pod-5-godovyh-237044299> (дата обращения : 24.07.2017).
10. Петренко, А. С. Тенденции рынка металлопроката в 2015-2016 годах / А. С. Петренко, Ю. И. Дубова // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». – 2017. – № 1. – С. 58 – 66.
11. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 31.03.2015 г. № 654 (ред. от 17.06.2015) «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли тяжелого машиностроения Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения : 24.07.2017).
12. Промышленники назвали главные проблемы южноуральского машиностроения [Электронный ресурс] // Деловой квартал. – Режим доступа : <http://chel.dk.ru/news/promyshlenniki-nazvali-glavnye-problemy-yuzhnouralskogo-mashinostroeniya-236890177> (дата обращения : 24.07.2017).
13. Пять челябинских предприятий попали в перечень Минпромторга [Электронный ресурс] // Деловой квартал. – Режим доступа : <http://chel.dk.ru/news/pyat-chelyabinskih-predpriyatiy-popali-v-perechen-minpromtorga-236935677> (дата обращения : 24.07.2017).
14. Российский рынок металлопроката в первом полугодии 2016 года : тенденции, динамика цен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://spb-stal.ru/stati/rossijskij_gynok_metalloprokata_v_pervom_polugodii_2016_goda_tendencii_dinamika_cen/ (дата обращения : 24.07.2017).
15. Соболев, В. Кому курс правительства на импортозамещение не указ? / В. Соболев // Наша версия. – 2016. – № 41. – С. 12 – 13.
16. Уралкалий. Интегрированный отчет 2015. Долгосрочные ценности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uralkali.com/upload/iblock/a61/AR_2015_rus.pdf (дата обращения : 24.07.2017).
17. Уралкалий. Интегрированный отчет 2016. Уверенные позиции для будущего роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uralkali.com/ru/investors/reporting_and_disclosure (дата обращения : 24.07.2017).
18. Федоров, Л. Копейский синдром / Л. Федоров // Российская газета. – 2016. – № 7111(243).
19. Шикина, С. А. К вопросу оценки экономической безопасности ОАО «КМЗ» на основе реализации стратегии экономики издержек / С. А. Шикина, Н. М. Николаев // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – № 4. – С. 126 – 133.
20. Devitt, P. Potash sector rocked as Russia's Uralkali quits cartel [Electronic resource] / P. Devitt, N. Shurmina. – Mode of access : <http://www.reuters.com/article/us-russia-uralkali-idUSBRE96T0S220130730> (accessed date : 24.07.2017).